

Депутаты Государственной Думы РФ: особенности карьеры после прекращения полномочий*

Денис Тев

Кандидат социологических наук, старший научный сотрудник
Социологического института РАН — филиала Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук
Адрес: ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14, Санкт-Петербург, Российская Федерация 190005
E-mail: denis_tev@mail.ru

Статья посвящена анализу карьеры депутатов Государственной Думы (ГД) РФ после прекращения полномочий. Эмпирической основой исследования служит биографическая база данных, содержащая, в частности, сведения о постдумской работе 1209 парламентариев. Важнейшими институциональными каналами, в рамках которых проходит карьера бывших депутатов ГД, являются экономические и административные структуры, причем некоторые экс-законодатели входили в состав административной и экономической элит общероссийского уровня. Существенную роль в качестве места работы депутатов после ухода из ГД играют представительные органы и научно-образовательные структуры. Кроме того, заметная часть депутатов после прекращения полномочий занимала должности, обеспечивающие деятельность нижней палаты парламента и ее членов (помощники депутатов, сотрудники аппарата ГД). Характер постдумской карьеры, вероятно, отчасти связан с особенностями карьеры, предшествующей избранию в ГД: среди депутатов, имеющих постпарламентский опыт работы в административных и научно-образовательных структурах, региональных парламентах, а также на ключевых должностях в коммерческих организациях, соответствующий предпарламентский опыт шире распространен, чем во всей исследуемой совокупности. Более того, некоторые депутаты сразу после прекращения полномочий оказывались на прежнем месте работы, на той же или сходной должности, что в основном характерно для выходцев из бизнеса и научно-образовательной сферы. Для многих (свыше четверти) депутатов парламента позиция стала трамплином для достижения непосредственно после ухода из ГД более высоких должностей, чем те, которые они занимали на момент избрания в нее. В то же время только меньшинство депутатов сразу после прекращения полномочий сохранило принадлежность к властным элитам общенационального уровня. В статье выдвинут ряд предположений о связи между характеристиками политической и экономической организации российского общества (слабость парламента, «кумовской капитализм» и пр.) и особенностями постдумской карьеры.

Ключевые слова: парламента, Государственная дума, депутаты, постдумская карьера, бизнес, администрация, региональные парламента, научно-образовательная сфера

© Тев Д. Б., 2018

© Центр фундаментальной социологии, 2018

DOI: 10.17323/1728-192X-2018-1-106-133

* Работа выполнена по государственному заданию (тема «Социально-культурные изменения и структурирование властных отношений в современной России», № государственной регистрации АААА-А17-11703010144-3).

При выраженной тенденции к воспроизводству персонального состава общенациональных legislatures от созыва к созыву (Matland, Studlar, 2004: 92–94) наблюдается и обновление депутатского корпуса, часть которого, добровольно или нет¹, покидает парламент (после очередных выборов или досрочно) и замещается новичками. Причем в постсоциалистических странах, включая Россию, уровень обновления парламента в целом выше, чем на Западе² (Ilonszki, Edinger, 2007: 155–157, 160). В России этому могли способствовать нестабильность партийной и избирательной³ систем, усиливавшая политическую уязвимость инкубентов, а также слабость парламента как института власти, которая, возможно, сдерживала развитие у депутатов заинтересованности в длительной думской карьере, поощряя их к поиску более привлекательных позиций вне Госдумы (далее — ГД) или к возвращению на прежнюю работу. Впрочем, высокая зарплата депутатов, которая гораздо значительнее, чем вознаграждение парламентариев стран Европы, превышает среднюю зарплату по стране (Euronews, 2016), и другие их привилегии могут воздействовать в обратном направлении. В лучшем случае чуть более половины депутатов ГД прежнего созыва сохраняли свои мандаты в следующем созыве (Гаман-Голутвина, 2012: 133–134; Завадская, 2012: 121).

В связи с этим актуален вопрос о том, куда уходят депутаты, в каких сферах деятельности и на каких позициях они оказываются, какова их последующая карьера. Постпарламентскую карьеру и вообще карьеру после ухода с элитной должности нужно исследовать, во-первых, потому, что полное понимание роли парламентской или иной позиции в карьере (является ли она ее вершиной, трамплином и пр.) возможно, только если знать, какие позиции следовали за ней, если смотреть на нее в ретроспективе (Stolz, Kintz, 2014: 3). Во-вторых, такой анализ важен для прояснения вопроса об устойчивости членства в элите: влечет ли за собой уход из ГД выпадение из властной элиты либо переход в элитные группы другой функциональной специализации или уровня? В-третьих, изучение постдумской карьеры необходимо для оценки степени межфракционной и межуровневой элитной интеграции, одним из показателей которой могут выступать переходы федеральных законодателей в другие властные группы. В-четвертых, знание карьеры депутата после прекращения полномочий позволяет лучше понять его поведение в период их осуществления. Это связано с тем, что перспективы возможной будущей занятости способны влиять на поведение законодателей (как и чиновников), которые могут приспосабливать свою политику к интересам потенциального работодателя. Так, Д. Самуэльс установил, что бразильские депутаты, нацеленные на

---

1. О причинах выбытия депутатов из legislatures см., напр.: Frantzich, 1978; Blair, Henry, 1981; Francis, Baker, 1986; Livingston, Friedman, 1993; Matland, Studlar, 2004.

2. Хотя, как свидетельствует пример французских выборов 2017 года, в странах с развитой демократией персональный состав парламентской элиты может обновляться радикальным образом (RFI, 2017).

3. В 2007 и 2011 годах ГД избиралась не по смешанной, как ранее, а по пропорциональной системе, которая по сравнению с мажоритарной больше благоприятствует обновлению legislatures (Matland, Studlar, 2004: 101, 103–104).

постпарламентскую карьеру на должностях уровня штатов, склонны лоббировать интересы соответствующих правительств в бюджетном процессе (Samuels, 2003: 134–156). Также на примере городских советников в США К. Превитт и В. Ноулин показали, что те из них, кто имеет связанные с занятием более высокой должности амбиции, склонны поощрять программы, которые приводят к расширению прерогатив и увеличению обязанностей вышестоящих должностей (Prewitt, Nowlin, 1969: 306). Наконец, в-пятых, исследование постпарламентских карьер позволяет лучше понять особенности данной политической системы: роль в ней парламента, характер его отношений с исполнительной властью, бизнесом и другими институтами.

Несмотря на важность указанной темы, исследований постпарламентской карьеры и вообще карьеры после ухода с той или иной элитной должности сравнительно немного. Чаще изучаются пути, ведущие к известной элитной позиции, каналы рекрутирования тех, кто ее занимает. Дж. Кин отмечал, что вопрос о судьбе бывших должностных лиц является «недостаточно теоретизированным, недостаточно исследованным и недооцененным» (Keane, 2009: 282–283). Исследования карьеры элитных персон после ухода с должности сталкиваются с определенными трудностями: недостатком соответствующей биографической информации, а также «отсутствием предопределенной конечной точки» такой карьеры (Stolz, Kintz, 2014: 5–6). Тем не менее такие исследования проводятся, и их количество в последние годы существенно возросло. За рубежом изучалась карьера бывших глав государств и правительств (Theakston, 2012; Baturo, Mikhaylov, 2016), министров, обычно общенационального (Freitag 1975; Blondel, 1991; Nicholls, 1991; Stolz, Kintz, 2014; Claveria, Verge, 2015; Dörrenbacher, 2016), но также и регионального (Stolz, Fischer, 2014) уровня. Ряд работ посвящен, полностью или частично, судьбе бывших парламентариев США (Herrick, Nixon, 1996; Diermeier, Keane, Merlo, 2005; Kim, 2013; Parker, Parker, Dabros, 2013), Германии и Нидерландов (Claessen, Bailer, 2015), Ирландии (Baturo, Arlow, 2017), Бразилии (Samuels, 2003: 58–75; Santos, Pegurier, 2011: 177, 181). В России исследовалась карьера после ухода с должности заместителей министров (Huskey, 2010b), глав субъектов РФ (Фонд «Петербургская политика», 2012) и высокопоставленных региональных администраторов (Тев, 2015). Что касается судьбы российских депутатов после выбытия из ГД, то удалось обнаружить только статью Е. Семеновой, в которой этой теме уделены два абзаца (Semenova, 2011: 921–922). При этом вопрос трудоустройства бывших депутатов ГД неоднократно освещался в СМИ. Примечательно, что, судя по некоторым публикациям, поиск работы экс-депутатами не является чисто стихийным процессом и содержит некоторый элемент организации со стороны государственных и партийных структур: так, еще в 2007 году президент РФ предлагал депутатам ГД от «партии власти» подумать о трудоустройстве своих бывших коллег (NEWSru, 2007); в 2016 году в «Единой России» для этого была создана специальная партийная комиссия (Винокурова, 2016).

Восполнить пробел в анализе карьеры депутатов ГД после ухода из нижней палаты парламента призвано нынешнее исследование. Его эмпирической основой стала биографическая база данных⁴, включившая анкеты на депутатов I–VI созывов, которые по состоянию на первую половину сентября 2016 года хотя бы однажды были из ГД и о последующей работе которых (в том числе на общественных началах) есть минимальная информация (как видно из таблицы 1, всего 1209 персон).

Таблица 1. Количественные характеристики объекта исследования

Число депутатов ГД, которые хотя бы однажды выбывали из нее, исключая тех, кто умер в период исполнения полномочий	1402
Число депутатов ГД, на которых заполнены биографические анкеты	1209
Общее число выбытий депутатов из ГД, исключая случаи смерти в период исполнения полномочий	1468
Число выбытий депутатов из ГД, о работе после которых есть хотя бы минимальная информация	1267

Поскольку некоторые депутаты неоднократно, но с перерывом, избирались в парламент и неоднократно уходили из него, объем исследуемой совокупности (N=1267) превысил количество персон и анкет. В качестве источника информации о составах ГД I–VI созывов использовался официальный сайт ГД. Источниками биографических сведений служили официальные сайты органов государственной и муниципальной власти, сайты и отчеты коммерческих структур, биографические порталы и пр. В ходе исследования были выявлены области занятости бывших депутатов ГД, основные структуры, в которых проходит постдумская карьера.

Таблица 2. Работа бывших депутатов ГД: основные области занятости (позиции)⁵, % (N=1267)

Области занятости (позиции)	Наличие опыта работы после прекращения полномочий	Первая известная* позиция после прекращения полномочий
Экономические (коммерческие) организации	38	19
Административные органы федерального, регионального и местного уровня	33	21

4. База данных была собрана в сентябре—декабре 2016 года.

5. Кроме указанных в таблице 2 структур довольно распространенным местом работы бывших депутатов ГД были политические партии и движения: значительная часть экс-законодателей состояла, часто на общественных началах, в руководящих органах таких организаций (для того, чтобы в полной мере определить их долю, необходимо специальное исследование), причем у некоторых это была первая, а у 4% — единственная известная постдумская позиция.

Научно-образовательные структуры	22	10
Органы представительной власти (члены СФ, депутаты региональных законодательных собраний и местных дум)	19	7
Позиции, обеспечивающие деятельность нижней палаты парламента и ее членов (сотрудники аппарата ГД, помощники депутатов и пр.)	9	7

* В силу неполноты, фрагментарности биографической информации в значительном числе случаев есть более или менее существенный временной разрыв между выбытием из ГД и первой известной постдумской позиций.

Бывшие депутаты ГД: продолжение законодательной карьеры

Уходя из ГД, депутаты не обязательно расстаются с законодательной карьерой. Они могут продолжать ее в Совете Федерации, региональных легислатурах, местных представительных органах. В этих случаях может продолжаться и их политическая профессионализация.

Таблица 3. Членство бывших депутатов ГД в представительных органах, % (N=1267)

<i>Представительный орган</i>	<i>Наличие опыта членства после прекращения полномочий</i>	<i>Первая известная позиция после прекращения полномочий</i>
Совет Федерации	7	2
Региональное законодательное собрание	12	4
Местная дума	3	1
Всего с опытом членства в указанных представительных органах	19*	7

* Эта цифра меньше суммы цифр в предыдущих строках, поскольку одна и та же persona может иметь опыт членства в различных представительных органах.

Таблица 3 показывает распространенность постдумского опыта членства в этих органах представительной власти. Как видим, некоторые бывшие депутаты работали в Совете Федерации (причем иногда они входили туда по должности как главы регионов и спикеры заксобраний). Это движение является двусторонним: Совет Федерации также в определенной степени выступает резервуаром рекрутирования депутатов ГД. Хотя должность сенатора обычно не дает большой власти, она может быть привлекательной для депутатов, поскольку престижна, высокооплачиваема и нередко не требует больших усилий, будучи своего рода синекурой. Кроме того, некоторое сходство функций депутата и сенатора (законотворчество, лоббирование интересов своих регионов) облегчает переход из одной палаты

в другую. Но переход может затрудняться тем, что палаты формируются разными способами, и это, вероятно, требует от претендентов на места в них мобилизации различающихся ресурсов и способностей, хотя, конечно, финансовые и административные возможности значимы в обоих случаях. К тому же мест в СФ немного, и на них претендуют представители разных сегментов элиты, включая высокопоставленных региональных администраторов, федеральных бюрократов, спикеров региональных законодательных собраний, бизнесменов, которые являются источниками рекрутирования сенаторов (Ross, Turovsky, 2013). Неудивительно поэтому, что лишь меньшинство депутатов, сразу после ухода из ГД, оказалось в Совете Федерации. Доступных для сравнения сведений по другим странам о переходе парламентариев из нижней палаты в верхнюю немного, но, например, среди бывших ирландских депутатов, которые покинули парламент в период с 1989 по 2016 год, кресла в Сенате занял примерно каждый восьмой (13 %) (Baturо, Arlow, 2017: 8). Кроме того, хотя по России данные о доле бывших членов нижней палаты парламента в его верхней палате не доступны, но похоже, что здесь наша страна существенно уступает некоторым другим федеративным государствам, например, Бразилии и США, где они составляли, соответственно, чуть более половины (Santos, Pegurier, 2011: 177) и почти треть (Frantzich, 1978: 113) сенаторов.

Несколько шире распространено членство бывших депутатов ГД в представительных органах более низкого, прежде всего регионального уровня. Вообще, что касается движения депутатов между уровнями представительной власти, то ситуация в разных странах различна, но в большинстве случаев центристское движение значительно сильнее центробежного (Stolz, 2003). В России многие депутаты ГД имели предшествующий опыт работы в региональных и местных представительных органах: почти треть случаев с учетом членства в советах народных депутатов последнего созыва. С другой стороны, как видно из таблицы 3, часть депутатов имела опыт, правда, в основном косвенный, работы в региональных легислатурах после ухода из ГД; такие случаи не столь редки, как в ряде западных стран. Среди тех депутатов, которые входили в региональные легислатуры после выбытия из ГД, предпарламентский опыт работы в них более распространен, чем во всей совокупности.

Ряд факторов может влиять на возможность и заинтересованность депутатов ГД продолжать законодательную карьеру на региональном уровне. Во-первых, общее число мест в легислатурах субъектов РФ достаточно велико, ныне около 4 тысяч⁶, во много раз больше, чем в Совете Федерации, и в этом смысле они относительно доступны. Во-вторых, депутаты ГД нередко хорошо известны в тех регионах, от которых были избраны; обладают связями в элите, опытом избирательных кампаний, что дает им хорошие шансы на выборах в парламенты субъектов РФ. В-третьих, одним из факторов, которые могут способствовать движению персон между представительными органами различного уровня, является «кон-

---

6. https://ru.wikipedia.org/wiki/Парламенты_субъектов_Российской_Федерации.

груэнтность партийных систем на разных уровнях власти» (Borchert, Stolz, 2011: 280). В Канаде, например, отсутствие интегрированной партийной системы, существование отдельных (*distinct*) партийных организаций на провинциальном и федеральном уровнях затрудняло такие перемещения (Borchert, Stolz, 2011: 273, 280; Docherty, 2011). Что касается России, то в 1990-е — начале 2000-х годов роль партий, включая общенациональные, на выборах в региональные парламенты была слаба: как показывали исследования, не партийная аффилиация, а лояльность губернатору являлась ключевым фактором успеха кандидатов (Golosov, 2011a: 400; 2011b: 627). Тем не менее в 2000-е годы эта роль возросла в связи с введением пропорциональной системы, превращением партий в единственный вид объединения, который вправе выдвигать кандидатов, и запретом региональных партий. Ныне на региональном и федеральном уровнях политической системы и законодательной власти представлены общероссийские, главным образом четыре думские партии. Все это должно благоприятствовать, по крайней мере, в последнее десятилетие, движению персон между legislatures разного уровня. Депутаты ГД от этих партий нередко входят в руководство региональных партийных отделений и могут в период исполнения своих полномочий или после их прекращения баллотироваться также в региональные парламенты, занимая проходные места в партийных списках кандидатов. Это позволяет им, даже выйдя из ГД, продолжать законодательную карьеру и, возможно, дожидаться в кресле регионального депутата нового шанса попасть в федеральный парламент.

Однако не стоит преувеличивать привлекательность для депутатов ГД позиций в региональных legislatures, переход в которые обычно является для них понижением, хотя и может быть подходящим вариантом для тех, кто не смог переизбраться в Думу. Отчасти привлекательность зависит от того, насколько велики власть и доход, которые дают эти позиции, что связано со степенью влиятельности и профессионализации парламентов. Хотя в постсоветский период формальные полномочия и реальная власть legislatures варьировались по регионам (см., напр.: Кузьмин, Мелвин, Нечаев, 2002), и в 1990-е годы в некоторых субъектах РФ законодательные органы были довольно сильными, для 2000–2010-х годов в основном характерна ситуация, когда они не обладают существенной политической автономией и подчинены главам исполнительной власти (Golosov, 2011: 627; 2017: 555–558). Кроме того, в отличие от щедро вознаграждаемой работы в ГД, большинство мест в региональных legislatures предполагает работу на непрофессиональной основе (Дума Ставропольского края, 2015). Конечно, профессионализация позиций неоднозначно связана с их привлекательностью. В частности, работа на непостоянной основе может быть привлекательна для тех депутатов ГД, которые вышли из бизнеса и после отставки хотят вернуться к руководству фирмами, не желая при этом полностью уходить из политики, тем более что региональный депутатский мандат полезен для лоббирования деловых интересов. Впрочем, существенная доля депутатов региональных legislatures все же работает на постоянной основе, в частности, их председатели (спикеры). Высшие позиции в этих органах, самые

влиятельные и высокооплачиваемые, обычно наиболее привлекательны, и переход на них (а такие случаи есть) может быть повышением для рядовых депутатов ГД. Наконец, региональный (а также местный) депутатский мандат важен как пропуск в Совет Федерации. Иногда бывшие думцы избирались в региональную легислатуру и сразу делегировались в СФ. Кстати, хотя мест в СФ во много раз меньше, чем в легислатурах субъектов РФ, распространенность опыта работы бывших депутатов ГД региональными законодателями лишь примерно вдвое превышает частоту их членства в верхней палате парламента, что, возможно, косвенно подтверждает гораздо большую привлекательность для них кресла в Совете Федерации.

Депутаты ГД: опыт работы в административных структурах после ухода из парламента

Одним из важнейших каналов, в рамках которого проходит постдумская карьера, являются административные структуры (к ним были отнесены администрация президента РФ, федеральные и региональные органы исполнительной власти, аппарат правительства РФ, местные администрации).

Таблица 4. Работа бывших депутатов ГД в административных структурах, % (N=1267)

<i>Административные структуры</i>	<i>Наличие опыта работы после прекращения полномочий</i>	<i>Первая известная позиция после прекращения полномочий</i>
Федеральные	17	10
Региональные	17	10
Местные	3	1
Всего с опытом работы в административных структурах любого уровня	33*	21

* Эта цифра меньше суммы цифр в предыдущих строках, поскольку одна и та же persona может иметь опыт работы в администрациях разного уровня.

Как показывает таблица 4, постдумский опыт работы в администрации довольно распространен, чему в принципе может способствовать ряд факторов. Во-первых, многие депутаты (почти каждый третий) еще до избрания в ГД имели постсоветский административный опыт. Наличие предшествующего опыта работы и связей в администрации может облегчать переход в нее после депутатства. Неслучайно, в сравнении со всеми депутатами, среди тех, кто работал в административных органах после ухода из ГД, выше доля имевших предпарламентский опыт работы в них. Во-вторых, как уже отмечалось, слабость парламента как органа власти, возможно, сдерживала ориентацию депутатов на длительную парламентскую карьеру и усиливала их заинтересованность в переходе в административные структуры, где сосредоточена реальная власть. В-третьих, работая в ГД,

депутаты могут тесно взаимодействовать с администраторами, что способствует складыванию знакомств и связей, облегчающих последующее трудоустройство в администрацию. Наконец, при всей декоративности российского парламентаризма и маловлиятельности большинства депутатов, наличие парламентского опыта все же может быть полезным для некоторых направлений администрирования и выступать преимуществом при отборе на соответствующие должности, например, курирующие вопросы внутренней политики. Неслучайно, например, влиятельный пост начальника управления президента РФ по внутренней политике в свое время занимал многолетний депутат, вице-спикер ГД О. В. Морозов. Также и знание специфических аспектов законодательства и, возможно, авторитет среди регулируемых им групп интересов, приобретенные в ходе работы в профильных комитетах ГД, могут быть востребованы в административных структурах.

Как видно из таблицы 4, федеральная администрация служит важным каналом постдумской карьеры. Однако таблица 5 показывает, что лишь немногие были членами федерального правительства — министрами и вице-премьерами. Не во всех случаях, когда депутаты ГД работали в правительстве сразу после прекращения своих полномочий, парламентскую позицию можно рассматривать в качестве трамплина для занятия правительственного поста. В ГД первого созыва разрешалось совмещение правительственной должности с депутатским мандатом, так что некоторые вице-премьеры и министры были избраны в парламент, а после прекращения депутатских полномочий просто продолжали занимать свои посты. Больше всего случаев непосредственных уходов из нижней палаты парламента в правительство было среди депутатов ГД второго созыва: 8 парламентариев, представляющих различные фракции (КПРФ, «Яблоко», ЛДПР и пр.), перешли на должности министров и вице-премьеров⁷. Доступность для депутатов ГД министерских должностей невысока, поскольку их количество невелико. Кроме того, низкая достижимость постов в правительстве РФ для депутатов связана с рекрутированием его членов, отчасти обусловленным особенностями формы правления. Здесь важно отметить различие между генералистскими и специалистскими системами рекрутирования (Davis, 1997: 43–45; Claveria, Verge, 2015: 826, 833): в первых члены правительства обычно приходят из парламента, а в последних они часто политические аутсайдеры, рекрутированные за его пределами — из бюрократии, бизнеса и пр. В развитых капиталистических демократиях генералистский паттерн наблюдается во многих государствах с парламентской формой правления, хотя далеко не во всех, а государствам с президентской и смешанной формами правления присущ специалистский тип (Claveria, 2014: 36; Claveria, Verge, 2015: 826, 833). Однако даже в западноевропейских демократиях, относимых к последнему типу, большинство министров имеют опыт работы в парламенте (De Winter, 1991: 47–53), который в Европе вообще является важнейшим каналом их рекрутирования. Что касается России, то ее считают как президентской республикой, так

7. Еще один депутат ГД второго созыва был назначен заместителем председателя правительства РФ, но ушел с этого поста до официального сложения депутатских полномочий.

и смешанной республикой с доминирующим положением президента. Фактически для РФ характерна сверхконцентрация власти в руках президента, слабость парламента (см.: Fish, Kroenig, 2009: 560–565), с 2000-х годов подконтрольного главе государства, и отсутствие парламентской ответственности правительства (Зазнаев, 2006: 18; 2007: 153–154). В этих условиях члены федерального правительства сравнительно редко имеют опыт работы в нижней палате парламента, но в основном рекрутируются из государственных служащих (Semenova, 2015: 146–148). Как показал Ю. Хаски, большинство членов российского правительства второй половины 1990-х — начала 2000-х годов были технократическими специалистами, а не политическими генералистами (Huskey, 2010a: 365–366).

Хотя депутатская позиция очень редко служила трамплином для занятия постов в правительстве, экс-депутаты работали на других элитных должностях в федеральной администрации, будучи, например, заместителями министров, руководителями служб и агентств, высокопоставленными чиновниками аппарата правительства и администрации президента.

Таблица 5. Работа бывших депутатов ГД на некоторых должностях в административных структурах, % (N=1267)

<i>Тип должности</i>	<i>Наличие опыта работы после прекращения полномочий</i>	<i>Первая позиция после прекращения полномочий</i>
Федеральные министры и вице-премьеры	2	1
Элитные административные должности федерального уровня* (включая членов правительства РФ)	8	5
Главы субъектов РФ	4	3

* Подробнее о составе федеральной административной элиты см.: Тев, 2016.

В целом, как показывает таблица 5, в 8 % случаев бывшие депутаты занимали должности, позволяющие отнести их к федеральной административной элите.

Из таблицы 4 также видно, что бывшие российские парламентарии активно рекрутируются в региональные администрации. В отличие от постов в федеральном правительстве, в России, многосубъектной федерации с довольно развитой региональной бюрократией, должности высокопоставленных региональных администраторов относительно многочисленны и в этом смысле более доступны для депутатов. Благодаря известности и авторитету в своих регионах, связям в элите, десяткам депутатов, в том числе из оппозиции, удалось (особенно во второй половине 1990-х годов в период работы ГД II созыва) достичь вершины политико-административной иерархии региона, став его главой, избранным или назначенным. Но чаще они занимали более низкие позиции — заместителя губернатора, министра и его заместителя, председателя комитета, советника губернатора, в том числе на общественных началах, и пр. В целом ряде случаев бывшие депутаты назна-

чались на должности, ответственные за представительство субъекта Федерации в Москве (при президенте, правительстве и пр.): приобретенные за время депутатства связи в федеральных органах власти и знание политического процесса на федеральном уровне, вероятно, способствовали тому, чтобы они были эффективными лоббистами интересов региона.

Говоря об административном опыте экс-парламентариев на региональном уровне, отметим, что тот факт, что значительная часть депутатов ГД не только избиралась в парламент благодаря поддержке губернаторов и даже непосредственно выходила из региональных администраций, но и переходила в администрации субъектов Федерации после прекращения полномочий, мог оказывать некоторое влияние на их законодательное поведение. Перспектива и стремление занять ту или иную должность в региональных администрациях могла побуждать депутатов к тому, чтобы приспособливать свою политику к интересам исполнительной власти субъектов РФ (хотя, конечно, были и влиятельные факторы, действовавшие в ином направлении). Этот вопрос требует специального исследования, но, как показал А. В. Стародубцев (Стародубцев, 2009), депутаты ГД II–IV созывов, избранные по одномандатным округам, действовали как эффективные представители, лоббисты интересов своих регионов на федеральном уровне, значимо влияя на политику распределения межбюджетных трансфертов.

Экономические структуры как канал постдумской карьеры

В странах Запада значительная часть парламентариев после прекращения полномочий уходит в бизнес. Так, порядка 20 % американских конгрессменов сразу после отставки перешли в частный бизнес (Herrick, Nixon, 1996: 491); почти 47 % бывших сенаторов, которые работали в Конгрессе США с 1992 года, заседали по крайней мере в одном корпоративном совете директоров в период между 2000 и 2013 годом (Palmer, Schnee, 2016: 183). В России, как видно из таблицы 6, постпарламентский опыт работы в экономических структурах также довольно распространен, причем бывшие депутаты занимают в них как ключевые, так и иные позиции. Причем распространена ситуация, когда бывшие депутаты переходят в собственный или семейный бизнес и когда они устраиваются в фирмы, которыми не владеют.

Таблица 6. Работа бывших депутатов ГД в экономических структурах, % (N=1267)

<i>Позиции</i>	<i>Наличие опыта работы после прекращения полномочий</i>	<i>Первая известная позиция после прекращения полномочий</i>
Ключевые*	30	14
Ключевые и другие**	38	19

* Президенты, генеральные директора (директора), председатели правлений, председатели советов директоров компаний и их заместители, директора по направлениям и некоторые др. Сюда же включались и индивидуальные предприниматели.

** Члены советов директоров, советники, неключевые менеджеры, специалисты и пр.

Какие факторы могут способствовать таким переходам, притом что профессиональные компетенции, необходимые для успешной работы в политике и бизнесе, существенно различаются, и профессионализация является доминирующей тенденцией рекрутирования на руководящие посты в бизнесе? Во-первых, наличие опыта работы в бизнесе до избрания в ГД и соответствующих знаний и связей должно облегчать переход депутатов в эту сферу после отставки. В России уровень плутократизации депутатского корпуса высок: около 40 % имели опыт работы на ключевых должностях в экономических структурах после 1991 года и до избрания в ГД. Среди тех депутатов, кто имел постдумский опыт работы на ключевых постах в бизнесе, данный предпарламентский опыт более распространен. Многие депутаты, заседая в ГД, оставались владельцами фирм, что не запрещено законом и, вероятно, облегчило их последующий переход в бизнес.

Во-вторых, работая в легислатуре, особенно в экономических комитетах, депутаты могут довольно тесно взаимодействовать в ходе законотворческого процесса с руководством компаний, особенно крупных фирм, деятельность которых призвано регулировать данное законодательство. В частности, менеджеры этих фирм участвуют в работе различных экспертных органов при ГД (например, экспертный совет при комитете по энергетике ныне включает 23 секции, в которые входит множество представителей различных компаний [см.: Комитет Государственной думы по энергетике, 2017]). Такие контакты способствуют складыванию знакомств и связей между парламентариями и руководителями компаний, что должно благоприятствовать переходу депутатов в бизнес. Для трудоустройства в компании госсектора значение имеют и связи, которые депутаты могут устанавливать с представителями административной власти, во многом контролирующими такие фирмы.

В-третьих, бывшие депутаты могут представлять собой ценный ресурс для коммерческих структур. С одной стороны, они лично знакомы с другими политиками и чиновниками, могут пользоваться их доверием, иметь с ними дружеские отношения, что облегчает их доступ к тем, кто облечен властью. С другой стороны, они могут хорошо знать особенности законодательной процедуры и специфические аспекты законодательства, регулирующего деятельность данных фирм, обладать уникальной информацией о политическом процессе, получение которой из других источников является затруднительным или дорогостоящим. В силу этого компании могут быть заинтересованы в рекрутировании бывших депутатов для продвижения своих интересов во властных структурах. Впрочем, назначение депутатов на посты в бизнесе может не столько делаться в расчете на их будущую лоббистскую деятельность, сколько быть вознаграждением за защиту интересов фирм во время пребывания в должности. Кроме того, известность и популярность бывших политиков, рекрутированных в руководство фирмы, могут улучшать ее репутацию, усиливать легитимность деятельности.

Исследователи не дают однозначного ответа на вопрос, приносят ли выгоду фирмам политические связи, включая наличие в их руководстве бывших и действующих политиков (Hillman, 2005; Faccio, Masulis, McConnell, 2006; Bertrand et al.,

2007; Dombrowsky, 2008; Goldman, Rocholl, So, 2009, 2013; Niessen, Ruenzi, 2010; Boubakri, Cosset, Saffar, 2012; Carretta, Farina, Gon, Parisi, 2012; Luechinger, Moser, 2012; Saeed, 2013; Fan, Wong, Zhang, 2014; Kang, Zhang, 2015). Но Россия в этом плане имеет свою специфику. С одной стороны, она относится к странам со слабой правовой системой (Finanzen.net, 2016) и высоким уровнем коррупции (Transparency International, 2018), в которых политические связи обычно наиболее выгодны бизнесу (Boubakri et al., 2008: 1; Goldman, Rocholl, So, 2009: 2236; Faccio, 2010). Некоторые полагают, что в России сложился «капитализм для своих» («кумовской капитализм»), при котором связи во властных структурах — одно из важнейших условий успешного ведения бизнеса (The Economist, 2014; см. также: Волкова, 2016). Все это может усиливать потребность фирм в рекрутировании депутатов и чиновников. Вообще, Россия — одна из тех стран, где политические связи наиболее распространены среди крупных фирм (см., напр.: Faccio, 2006; Fadeev, 2008). С другой стороны, парламент в России — слабый, зависимый, во многом декоративный орган, основные решения принимаются в президентских и правительственных структурах. В этом смысле значение парламентского лоббирования для бизнеса довольно ограничено (особенно для крупных компаний, руководители которых могут иметь прямой доступ к высокопоставленным администраторам) и, по некоторым данным, в 2000-е годы уменьшилось (Chaisty, 2013: 733), что может снижать спрос на депутатов со стороны фирм. Как бы то ни было, о том, что компании в определенной мере заинтересованы в найме бывших депутатов именно для отстаивания своих интересов во властных структурах, по-видимому, говорит то, что некоторые из них занимали в фирмах должности менеджеров по связям с органами государственной власти.

Отдельно остановимся на том, насколько распространены переходы в крупный бизнес. В эту категорию включались компании, которые в период работы в них экс-политиков входили в рейтинг журнала «Эксперт» (либо в число крупнейших непромышленных фирм до того момента, как они стали учитываться в этом рейтинге). Примерно в 4 % случаев бывшие депутаты занимали, в том числе сразу после ухода из ГД (2 %), в таких компаниях (а также во владеющих или управляющих ими фирмах) ключевые позиции, по сути, входя в экономическую элиту страны. Если к ним прибавить те случаи, когда бывшие депутаты становились членами советов директоров данных коммерческих организаций, не занимая при этом указанных выше должностей, то доля переходов (прямых и косвенных) в крупный бизнес возрастет до примерно 6 %. Если же к этим категориям добавить те случаи, когда экс-депутаты занимали иные должности (менеджеров разного уровня, специалистов, советников и пр.) в крупнейших фирмах, причем только в их головных, центральных структурах (а не в филиалах, отделениях и пр.), то доля возрастет до 9 %. Среди компаний, в которых оказываются бывшие депутаты, как государственные — «Газпром», «Роснефть», «Русгидро», РЖД и пр., так и частные — «Лукойл», Альфа-банк, АФК «Система», «Русал», Группа «Кокс», Главстрой и пр. Обычно бывшие депутаты не были основными собственниками тех крупных фирм, в которых работали. В общем, иногда парламентская позиция действитель-

но служила трамплином для занятия привлекательных постов в крупном бизнесе. В качестве примера можно привести М. И. Гришанкова, который до избрания в ГД не занимал руководящих позиций в бизнесе, а после окончания полномочий сразу перешел на должность первого вице-президента Газпромбанка, ответственного за связи с органами власти. Однако, по-видимому, особенно при косвенных, но даже и при прямых переходах депутатов в крупные фирмы далеко не всегда занятию позиций в них они обязаны своему думскому опыту. Нередко решающую роль играет иной профессиональный опыт. Во-первых, некоторые депутаты просто возвращались на руководящие посты в те же бизнес-структуры, где работали до избрания. Во-вторых, часто бывшие депутаты, переместившиеся в крупный бизнес, в разное время работали на элитных постах в администрации и иных структурах и, по-видимому, нередко в силу прежде всего этого, а не думского опыта, оказались востребованы на видных позициях в крупном бизнесе.

Научно-образовательная сфера как место работы бывших парламентариев

Одним из основных типов постдумской карьеры является занятость в научно-образовательной сфере.

Таблица 7. Работа бывших депутатов ГД в научно-образовательной сфере, % (N=1267)

<i>Тип позиции</i>	<i>Наличие опыта работы после прекращения полномочий</i>	<i>Первая известная позиция после прекращения полномочий</i>
Ключевые должности	9	4
Неключевые должности	16	6
Всего с опытом работы на любых должностях*	22**	10

* Без учета членов попечительских советов вузов.

** Эта цифра меньше суммы цифр в предыдущих строках, поскольку одна и та же персона могла иметь опыт работы как на ключевых, так и на неключевых должностях.

Как показывает таблица 7, опыт работы бывших депутатов в учреждениях образования и науки (в том числе и непосредственный) довольно распространен, причем они занимали как ключевые должности (например, ректоров⁸ и проректоров), так и, чаще, второстепенные позиции (преподавателей, научных сотрудников и пр.). Причем не всегда научно-образовательная деятельность была их основной после ухода из ГД и нередко велась по совместительству с другой занятостью.

Ряд факторов может способствовать таким переходам, несмотря на различия в компетенциях, необходимых для эффективной работы в политике и академиче-

8. Примером является депутат В. И. Гришин, досрочно покинувший ГД в связи с назначением и.о. ректора Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова.

ской сфере. Во-первых, часть депутатов работала в этой сфере до избрания в ГД (в том числе и непосредственно перед избранием), а значит, может иметь соответствующие знания, квалификации, связи. Среди тех, кто имел такой постдумский опыт, соответствующий предпарламентский более распространен, чем во всей совокупности. Во-вторых, закон разрешает совмещение научно-преподавательской работы с депутатством. Некоторые депутаты, работая в ГД, не покидали позиций в научно-образовательных структурах и после отставки просто продолжали работать в них. В-третьих, депутаты ГД (особенно члены комитета по образованию и науке) могут при осуществлении полномочий тесно взаимодействовать с руководством ведущих вузов и институтов (и с чиновниками, их курирующими), что способствует установлению связей, благоприятствующих их переходу в научно-образовательную сферу. Наконец, нужно подчеркнуть, что ключевые должности в ведущих вузах весьма престижны, доходны и влиятельны и поэтому могут быть привлекательны для парламентариев. В частности, доходы ректоров крупнейших вузов могут превышать вознаграждение рядовых депутатов ГД (Обрнадзор, 2014). С другой стороны, сами вузы могут быть заинтересованы, с точки зрения продвижения своих интересов во властных структурах, в наличии в своем штате работников, обладающих связями в органах власти, доступом к политикам и администраторам, знанием законодательного процесса и пр. В отдельных случаях депутаты становились проректорами по связям с государственными органами, общественным или внешним связям. Возможно, одним из мотивов получения депутатами ученых степеней является и обеспечение себе последующего доступа к позициям в научно-образовательной сфере.

Постпарламентская карьера депутатов ГД: работа на некоторых других позициях

Есть и другие позиции, которые занимают бывшие депутаты. Это, как показано в таблице 8, прежде всего должности помощников депутатов и сотрудников аппарата ГД, назначение на которые зависит от отдельных парламентариев, фракций и руководства ГД.

Таблица 8. Постдумский опыт работы на должностях помощников депутатов ГД, сотрудников аппарата ГД, в Счетной палате и Центральной избирательной комиссии, % (N=1267)

<i>Тип позиции</i>	<i>Наличие опыта работы после прекращения полномочий</i>	<i>Первая известная позиция после прекращения полномочий</i>
Должности, обеспечивающие деятельность нижней палаты парламента и ее членов (помощники депутатов и сотрудники аппарата ГД и пр.)	9	7

Работники Счетной палаты	3	2
Члены и работники аппарата Центральной избирательной комиссии	1	1

Число позиций помощников депутатов довольно велико, и в этом смысле они относительно доступны: ныне каждый депутат может иметь до семи (до 2017 года — пяти) штатных и 40 общественных помощников (Президент РФ, 2017). Переход на должность штатного помощника позволяет экс-депутатам, даже лишившись мандата, не выпасть из профессиональной политики. Наличие опыта участия в выборах и парламентской деятельности; доверительные отношения с действующими парламентариями ГД способствуют достижимости для них таких позиций. Близость помощников к действующим депутатам, которые часто являются партийными лидерами, может повышать их шансы занять высокое место в списке и пройти в парламент на следующих выборах. Также статус помощника депутата может способствовать успеху на выборах в той мере, в какой обеспечивает известность среди избирателей и связи в элитных кругах. Впрочем, хотя такие должности могут быть трамплином для возвращения в ГД (или избрания в легислатуры более низкого уровня) и, возможно, облегчают доступ к чиновникам, в целом их привлекательность не стоит переоценивать. В частности, зарплата большинства штатных помощников депутатов ГД, по-видимому, относительно невысока: во всяком случае, фонд, выделяемый депутату на оплату труда пяти помощников, в 2016 году составлял 165 тыс. руб. (Редичкина, 2016; ТАСС, 2016)⁹. Переход парламентария на должность помощника является спадом в политической карьере. Но кроме помощников есть различные должности в аппарате ГД: руководителей, референтов и пр.; некоторые из них, прежде всего пост руководителя аппарата парламента, довольно влиятельны и высокооплачиваемы, так что назначение на них может быть повышением для рядового депутата.

Кроме того, есть еще ряд государственных постов, не входящих в структуру исполнительной и законодательной власти, заполнение которых тоже отчасти зависит от ГД, что может способствовать рекрутированию на них депутатов. Это должности руководителя и аудиторов Счетной палаты и членов Центральной избирательной комиссии, трамплином для занятия которых иногда служит парламентская позиция. Это довольно немногочисленные, престижные, высокооплачиваемые (например, по данным за 2009 год, доход большинства аудиторов Счетной палаты колебался в пределах 2,1–2,7 млн руб. [Корня, 2010], а доход члена ЦИК за 2014 год в среднем составил 4 млн руб. [Republic, 2015]) и отчасти влиятельные позиции, так что переход на них часто является повышением для депутатов, которые ради этого досрочно слагают полномочия. Таблица 8 показывает распространен-

9. Однако оплата труда тех помощников депутата ГД, которые замещают должности федеральной государственной гражданской службы, производится в особом порядке, «в соответствии со статьей 50 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ „О государственной гражданской службе Российской Федерации“» (Президент РФ, 2017).

ность постдумского опыта работы на этих должностях и других позициях в аппарате ЦИК и Счетной палаты.

Заключение

Постпарламентская карьера является важным предметом исследования, поскольку ее знание позволяет в некоторой степени оценить устойчивость членства в элите и степень элитной интеграции, лучше понять поведение депутатов в период пребывания в должности, а также особенности данной общественно-политической системы, включая взаимоотношения парламента и исполнительной власти, государства и бизнеса.

Как показало проведенное исследование, одним из важнейших каналов, в рамках которых проходит карьера бывших депутатов ГД, служат административные структуры, чья привлекательность в качестве места работы связана с сосредоточением в них реальной власти. Имеют место динамические переплетения политической и административной элит федерального уровня: некоторые депутаты занимают после ухода из ГД ключевые позиции в федеральной администрации. Впрочем, лишь очень немногие становятся членами федерального правительства, что неудивительно, учитывая малочисленность правительственных позиций, слабость законодательной власти и ее контроля над исполнительной властью. Можно предположить, что значимость региональных администраций как места постдумской карьеры позитивно связана с лоббированием депутатами интересов исполнительной власти субъектов РФ в период пребывания в должности.

Не менее важны в качестве канала постдумской карьеры экономические (коммерческие) структуры, причем хотя и редко, но имеют место прямые или косвенные переходы из ГД на ключевые позиции в крупные по общероссийским меркам компании и, следовательно, динамические переплетения политической и экономической элит страны. Важная роль бизнеса как места работы бывших депутатов объяснима: значительная их часть приходит в ГД из коммерческих структур, и, кроме того, в условиях сложившегося в России «кумовского капитализма» бывшие политические деятели могут быть особенно востребованы в компаниях. Перспектива постдумской карьеры в бизнесе может мотивировать депутатов к тому, чтобы, находясь в должности, лоббировать его интересы.

Значение представительных органов различного уровня (прежде всего региональных законодательных собраний) и научно-образовательных структур как места работы бывших депутатов, не столь велико, но все же существенно. Кроме того, некоторые депутаты после прекращения полномочий занимали должности, обеспечивающие деятельность парламента и его членов (помощники депутатов, сотрудники аппарата ГД).

Характер постдумской карьеры нельзя адекватно объяснить без учета предпарламентской карьеры и приобретенных в ходе нее опыта, знаний и связей. И действительно, в этом отношении наблюдается определенная преемственность: среди

бывших депутатов, работавших в административных структурах, научно-образовательной сфере, региональных законодательных собраниях, на ключевых постах в бизнесе, соответствующий предпарламентский опыт шире распространен, чем во всей совокупности. В некоторых случаях (примерно в каждом седьмом) бывшие депутаты оказывались на предшествующем избранию месте работы (иногда и не покидая его в период пребывания в ГД), на той же или сходной должности (кстати, их право вернуться на прежнюю работу прописано в законе [Президент РФ, 2017]). Однако указанная преемственность ограничена: только у меньшинства депутатов, которые на момент избрания работали в администрации, научно-образовательных структурах и на ключевых позициях в бизнесе, соответствующей была и первая известная должность после отставки. Так что членство в ГД может существенно менять карьерные перспективы.

Исследование постдумской занятости важно еще и потому, что позволяет лучше понять роль депутатской позиции в карьере. И в этой связи надо отметить, что для существенной части (свыше четверти) депутатов парламентская позиция стала трамплином для достижения сразу после ухода из ГД более высоких должностей, чем те, которые они занимали на момент избрания. Вместе с тем следует подчеркнуть, что, хотя очень многие депутаты после выбытия из ГД работали на руководящих позициях в разных сферах, подавляющее большинство не сохранило принадлежность к властной элите общероссийского уровня.

Литература

- Винокурова Е. (2016). «Единая Россия» займется трудоустройством проигравших депутатов. URL: https://www.znak.com/2016-06-06/edinaya_rossiya_zaymetsya_trudoustroystvom_proigravshih_deputatov (дата доступа: 17.09.2017).
- Волкова О. (2016). Ученые назвали политические связи главным источником богатства в России. URL: <http://www.rbc.ru/economics/11/03/2016/56e2a1ac9a7947f56bedc71a> (дата доступа: 17.09.2016).
- Гаман-Голутвина О. В. (2012). Парламентский корпус современной России // Гаман-Голутвина О. В. (ред.) Политический класс в современном обществе. М.: РОССПЭН. С. 113–142.
- Дума Ставропольского края. (2015). Рейтинг региональных парламентов по числу депутатов, работающих на постоянной основе. URL: <http://www.dumask.ru/analiticheskie-materialy/item/15044-рейтинг-per> (дата доступа: 07.10.2017).
- Завадская М. А. (2012). Думские инкубенты и «партия власти» // Полития. № 3 (66). С. 121–131.
- Зазнаев О. И. (2006). Полупрезидентская система: политико-правовой анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Казань.
- Зазнаев О. И. (2007). Индексный анализ полупрезидентских государств Европы и постсоветского пространства // Политические исследования. № 2. С. 146–164.

- Комитет Государственной Думы по энергетике. (2017). Секции Экспертного совета. URL: <http://komitet2-13.km.duma.gov.ru/Ekspertnyj-sovet/Sekcii-Ekspertnogo-soveta> (дата доступа: 01.11.2017).
- Корня А. (2010). Жены аудиторов Счетной палаты зарабатывают лучшей самих аудиторов. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2010/04/14/zheny-auditorov-schetnoj-palaty-zarabatyvayut-luchshe-samih-auditorov> (дата доступа: 14.04.2017).
- Кузьмин А. С., Мелвин Н. Дж., Нечаев В. Д. (2002). Региональные политические режимы в постсоветской России: опыт типологизации // Полис: политические исследования. № 3. С. 142–155.
- Обрнадзор. (2014). Доходы в образовании: национальный рейтинг. URL: <http://обрнадзор.рф/вдействи/рейтингдоходов> (дата доступа: 03.12.2015).
- Президент РФ. (2017). Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=221433&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8792536528801831#0> (дата доступа: 05.09.2017).
- Редичкина К. (2016). Число помощников у парламентариев будет увеличено с 1 января 2017. URL: <https://www.pnp.ru/politics/2016/12/14/chislo-pomoshnikov-u-parlamentariev-budet-velicheno-s-1-yanvarya-2017.html> (дата доступа: 17.05.2017).
- Стародубцев А. В. (2009). Региональные интересы в российском парламенте: депутаты-одномандатники как бюджетные лоббисты // Полития. № 2 (53). С. 90–101.
- ТАСС. (2016). Зарплата помощников депутатов Госдумы в среднем составит 30 тыс. рублей. URL: <http://tass.ru/politika/3785955> (дата доступа: 17.08.2017).
- Тев Д. Б. (2015). Высокопоставленные региональные администраторы: особенности карьеры после ухода с должности // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 18. № 4 (81). С. 37–52.
- Тев Д. Б. (2016). Федеральная административная элита России: карьерные пути и каналы рекрутирования // Полис: политические исследования. № 4. С. 115–130.
- Фонд «Петербургская политика». (2012). Судьбы бывших глав российских регионов. URL: http://old.fpp.spb.ru/former_2012-11.php (дата доступа: 25.12.2012).
- Euronews. (2016). Сколько платят депутатам в Европе и в России. URL: <http://ru.euronews.com/2016/04/12/who-are-the-best-paid-mps-in-the-eu> (дата доступа: 17.12.2016).
- Finanzen.net. (2016). Россия рухнула до уровня Африки в мировом рейтинге верховенства закона. URL: <http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/rossiya-rukhnula-dourovnya-afriki-v-mirovom-reytinge-verkhovenstva-zakona-1001471865> (дата доступа: 09.11.2017).
- NEWSru. (2007). Путин предложил создать систему трудоустройства бывших депутатов Госдумы. URL: <http://www.newsru.com/russia/28jun2007/put.html> (дата доступа: 17.09.2017).

- Republic. (2015). Доходы главы ЦИК России Чурова за год выросли на 1 млн рублей. URL: <https://republic.ru/posts/50623> (дата доступа: 25.04.2015).
- RFI. (2017). Во что превратился парламент Франции после выборов. URL: <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20170619-vo-chto-prevratilysya-parlament-frantsii-posle-vyborov> (дата доступа: 20.06.2017).
- Baturo A., Mikhaylov S. (2016). Blair Disease? Business Careers of the Former Democratic Heads of State and Government // *Public Choice*. Vol. 166. № 3/4. P. 335–354.
- Baturo A., Arlow J. (2017). Is There a “Revolving Door” to the Private Sector in Irish Politics? // *Irish Political Studies*. (In press)
- Bertrand M., Kramarz F., Schoar A., Thesmar D. (2007). Politicians, Firms and the Political Business Cycle: Evidence from France. URL: http://www.crest.fr/ckfinder/userfiles/files/pageperso/kramarz/politics_060207_v4.pdf (дата доступа: 16.04.2017).
- Boubakri N., Cosset J.-C., Saffar W. (2012). The Impact of Political Connections on Firms’ Operating Performance and Financing Decisions // *Journal of Financial Research*. Vol. 35. № 3. P. 397–423.
- Boubakri N., Guedhami O., Mishra D., Saffar W. (2008). Political Connections and the Cost of Equity Capital. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.75.6368&rep=rep1&type=pdf> (дата доступа: 16.04.2017).
- Blair D. K., Henry A. R. (1981). The Family Factor in State Legislative Turnover // *Legislative Studies Quarterly*. Vol. 6. № 1. P. 55–68.
- Blondel J. (1991). The Post-Ministerial Careers // *Blondel J., Thiebault J.-L. (eds.). The Profession of Government Minister in Western Europe*. Basingstoke: Palgrave Macmillan. P. 153–173.
- Borchert J., Stolz K. (2011). Institutional Order and Career Patterns: Some Comparative Considerations // *Regional & Federal Studies*. Vol. 21. № 2. P. 271–282.
- Carretta A., Farina V., Gon A., Parisi A. (2012). Politicians “On Board”! Do Political Connections Affect Banking Activities in Italy? // *European Management Review*. Vol. 9. № 2. P. 75–83.
- Chaisty P. (2013). The Preponderance and Effects of Sectoral Ties in the State Duma // *Europe-Asia Studies*. Vol. 65. № 4. P. 717–736.
- Claessen C., Bailer S. (2015). What Happens after? An Analysis of Post-parliamentary Private Sector Career Positions in Germany and the Netherlands. Paper prepared for the workshop «Institutional Determinants of Legislative Coalition Management» (16–19 November 2015, Tel Aviv University, Israel). URL: <https://www.sv.uio.no/isv/english/research/projects/evolution-parliamentarism/events/seminars/claessenbailerwhathappensafter.pdf> (дата доступа: 17.08.2016).
- Claveria S., Verge T. (2015). Post-ministerial Occupation in Advanced Industrial Democracies: Ambition, Individual Resources and Institutional Opportunity Structures // *European Journal of Political Research*. Vol. 54. № 4. P. 819–835.
- Claveria S. (2014). Women in Executive Office in Advanced Industrial Democracies: Presence, Portfolios and Post-ministerial Occupation. PhD Thesis. Barcelona: Uni-

- versity Pompeu Fabra. URL: <http://www.tdx.cat/bitstream/handle/10803/392603/tsc.pdf?sequence=1> (дата доступа: 27.08.2017).
- Davis R. H.* (1997). *Women and Power in Parliamentary Democracies: Cabinet Appointments in Western Europe, 1968–1992*. Lincoln: University of Nebraska Press.
- De Winter L.* (1991). *Parliamentary and Party Pathways to the Cabinet* // Blondel J., Thiebault J.-L. (eds.). *The Profession of Government Minister in Western Europe*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 1991. P. 44–69.
- Diermeier D., Keane M., Merlo A.* (2005). A Political Economy Model of Congressional Careers // *American Economic Review*. Vol. 95. № 1. P. 347–373.
- Docherty D.* (2011). The Canadian Political Career Structure: From Stability to Free Agency // *Regional & Federal Studies*. Vol. 21. № 2. P. 185–203.
- Dombrovsky V.* (2011). Do Political Connections Matter? Firm-Level Evidence from Latvia. Stockholm School of Economics in Riga. Research paper № 3. URL: <http://www.biceps.org/assets/docs/izpetes-raksti/ResearchPaperNo3> (дата доступа: 14.03.2017).
- Dörrenbächer N.* (2016). Patterns of Post-cabinet Careers: When One Door Closes Another Door Opens? // *Acta Politica*. Vol. 51. № 4. P. 472–491.
- Faccio M.* (2006). Politically Connected Firms // *American Economic Review*. Vol. 96. № 1. P. 369–386.
- Faccio M.* (2010). Differences between Politically Connected and Nonconnected Firms: A Cross-Country Analysis // *Financial Management*. Vol. 39. № 3. P. 905–928.
- Faccio M., Masulis R. W., McConnell J. J.* (2006). Political Connections and Corporate Bailouts // *Journal of Finance*. Vol. 61. № 6. P. 2597–2635.
- Fadeev P.* (2008). *Political Connections and Evolution of Ownership Structure in Russian Industry*. Working paper № BSP/2008/099. Moscow: New Economic School.
- Fan J. P. H., Wong T. J., Zhang T.* (2014). Politically Connected CEOs, Corporate Governance, and the Post-IPO Performance of China's Partially Privatized Firms // *Journal of Applied Corporate Finance*. Vol. 26. № 3. P. 14–24.
- Fish M. S., Kroenig M.* (2009). *The Handbook of National Legislatures: A Global Survey*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Francis W. L., Baker J. R.* (1986). Why Do U.S. State Legislators Vacate Their Seats? // *Legislative Studies Quarterly*. Vol. 11. № 1. P. 119–126.
- Frantzich S. E.* (1978). De-Recruitment: The Other Side of the Congressional Equation // *Western Political Quarterly*. Vol. 31. № 1. P. 105–126.
- Freitag P. J.* (1975). The Cabinet and Big Business: A Study of Interlocks, Social Problems. Vol. 23. № 2. P. 137–152.
- Goldman E., Rocholl J., So J.* (2009). Do Politically Connected Boards Affect Firm Value? // *Review of Financial Studies*. Vol. 22. № 6. P. 2331–2360.
- Goldman E., Rocholl J., So J.* (2013). Politically Connected Boards of Directors and The Allocation of Procurement Contracts // *Review of Finance*. Vol. 17. № 5. P. 1617–1648.
- Goloso V. G.* (2011a). Russia's Regional Legislative Elections, 2003–2007: Authoritarianism Incorporated // *Europe-Asia Studies*. Vol. 63. № 3. P. 397–414.

- Golosov G. V.* (2011b). The Regional Roots of Electoral Authoritarianism in Russia // *Europe-Asia Studies*. Vol. 63. № 4. P. 623–639.
- Golosov G. V.* (2017). Legislative Turnover and Executive Control in Russia's Regions (2003–2014) // *Europe-Asia Studies*. Vol. 69. № 4. P. 553–570.
- Herrick R., Nixon D. L.* (1996). Is There Life after Congress? Patterns and Determinants of Post-Congressional Careers // *Legislative Studies Quarterly*. Vol. 21. № 4. P. 489–499.
- Hillman A. L.* (2005). Politicians on the Board of Directors: Do Connections Affect the Bottom Line? // *Journal of Management*. Vol. 31. № 3. P. 464–481.
- Huskey E.* (2010a). Elite Recruitment and State–Society Relations in Technocratic Authoritarian Regimes: The Russian Case // *Communist and Post-Communist Studies*. Vol. 43. № 4. P. 363–372.
- Huskey E.* (2010b). Pantouflage à la russe: The Recruitment of Russian Political and Business Elites // *Fortescue S.* (ed.). *Russian Politics from Lenin to Putin*. Basingstoke: Palgrave Macmillan. P. 185–204.
- Ilonszki G., Edinger M.* (2007). MPs in Post-Communist and Post-Soviet Nations: A Parliamentary Elite in the Making // *Journal of Legislative Studies*. Vol. 13. № 1. P. 142–163.
- Kang J.-K., Zhang L.* (2015). From Backroom to Boardroom: Role of Government Directors in U.S. Public Firms and Their Impact on Performance. URL: <https://ssrn.com/abstract=2115367> (дата доступа: 19.08.2016).
- Keane J.* (2009). Life after Political Death: The Fate of Leaders after Leaving High Office // *Kane J., Patapan H., Hart P.* (eds.). *Dispersed Democratic Leadership Origins, Dynamics, and Implications*. Oxford: Oxford University Press. P. 279–298.
- Kim J.-H.* (2013). Determinants of Post-congressional Lobbying Employment // *Economics of Governance*. Vol. 14. № 2. P. 107–126.
- Livingston S. G., Friedman S.* (1993). Reexamining Theories of Congressional Retirement: Evidence from the 1980s // *Legislative Studies Quarterly*. Vol. 18. № 2. P. 231–253.
- Luechinger S., Moser C.* (2012). The Value of the Revolving Door: Political Appointees and the Stock Market. CESifo working paper № 3921. URL: http://www.cesifo-group.de/portal/page/portal/DocBase_Content/WP/WP-CESifo_Working_Papers/wp-cesifo-2012/wp-cesifo-2012-08/cesifo1_wp3921.pdf (дата доступа: 07.12.2016).
- Matland R. E., Studlar D. T.* (2004). Determinants of Legislative Turnover: A Cross-National Analysis // *British Journal of Political Science*. Vol. 34. № 1. P. 87–108.
- Nicholls K.* (1991). The Dynamics of National Executive Service: Ambition Theory and the Careers of Presidential Cabinet Members // *Western Political Quarterly*. Vol. 44. № 1. P. 149–172.
- Niessen A., Ruenzi S.* (2010). Political Connectedness and Firm Performance: Evidence from Germany // *German Economic Review*. Vol. 11. № 4. P. 441–464.
- Palmer M., Schneer B.* (2016). Capitol Gains: The Returns to Elected Office from Corporate Board Directorships // *Journal of Politics*. Vol. 78. № 1. P. 181–196.
- Parker G. R., Parker S. L., Dabros M. S.* (2013). The Labor Market for Politicians: Why Ex-Legislators Gravitate to Lobbying // *Business & Society*. Vol. 52. № 3. P. 427–450.

- Prewitt K., Nowlin W.* (1969). Political Ambitions and the Behavior of Incumbent Politicians // *Western Political Quarterly*. Vol. 22. № 2. P. 298–308.
- Ross C., Turovsky R.* (2013). The Representation of Political and Economic Elites in the Russian Federation Council // *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*. Vol. 21. № 1. P. 59–88.
- Saeed M. A.* (2013). Do Political Connections Matter? Empirical Evidence from Listed Firms in Pakistan. PhD Thesis. London: Middlesex University. URL: <http://eprints.mdx.ac.uk/12361/1/MASaeed%20thesis.pdf> (дата доступа: 06.01.2017).
- Samuels D.* (2003). *Ambition, Federalism, and Legislative Politics in Brazil*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Santos F. G. M., Pegurier F. J. H.* (2011). Political Careers in Brazil: Long-term Trends and Cross-sectional Variation // *Regional & Federal Studies*. Vol. 21. № 2. P. 165–183.
- Semenova E.* (2011). Ministerial and Parliamentary Elites in an Executive-Dominated System: Post-Soviet Russia 1991–2009 // *Comparative Sociology*. Vol. 10. № 6. P. 908–927.
- Semenova E.* (2015). Russia: cabinet formation and careers in a superpresidential system // *Dowding K., Dumont P.* (eds.). *The Selection of Ministers around the World*. London: Routledge. P. 139–155.
- Stolz K., Fischer J.* (2014). Post-Cabinet Careers of Regional Ministers in Germany, 1990–2011 // *German Politics*. Vol. 23. № 3. P. 157–173.
- Stolz K., Kintz M.* (2014). Post-Cabinet Careers in Britain and the US: Theory, Concepts and Empirical Illustrations. Paper prepared for the ECPR General Conference 2014 (September 3–6, 2014, Glasgow). URL: <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/8127572d-9f46-4c11-8238-2b6ca8e2e14a.pdf> (дата доступа: 07.12.2016).
- Stolz K.* (2003). Moving Up, Moving Down: Political Careers across Territorial Levels // *European Journal of Political Research*. Vol. 42. № 2. P. 223–248.
- The Economist.* (2014). Planet Plutocrat: Our Crony-Capitalism Index. URL: <http://www.economist.com/news/international/21599041-countries-where-politically-connected-businessmen-are-most-likely-prosper-planet> (дата доступа: 05.09.2015).
- Theakston K.* (2012). Life after Political Death: Former Leaders in Western Democracies // *Representation*. Vol. 48. № 2. P. 139–149.
- Transparency International. (2017). Corruption Perceptions Index 2017. URL: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017 (дата доступа: 11.03.2018).

Deputies of the State Duma of the Russian Federation: Career Characteristics after the Termination of Office

Denis Tev

PhD in Sociology, senior research fellow, Department of Sociology of Authority, Power Structures, and Civil Society, Sociological Institute of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

Address: 7th Krasnoarmeyskaya str., 25/14, Saint Petersburg, Russian Federation 190005

E-mail: denis_tev@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the careers of the deputies of the State Duma after their termination of office. The empirical base of research is a biographical database containing, in particular, information on the post-Duma work of 1209 parliamentarians. The most important institutional channels within which the careers of former deputies are being held are economic and administrative structures, with some ex-legislators being part of the nationwide administrative and economic elites. Legislative bodies and scientific-educational structures play an important role as a place of work for deputies after having left the Duma. In addition, an appreciable percentage of the deputies occupied the posts serving the activities of the lower house of parliament and its members (deputies' assistants, or staff of the Duma apparatus) after the end of office. The nature of the post-Duma career is presumably partly related to the career characteristics preceding the election to the Duma. Among the deputies with post-parliamentary experience in administrative and scientific-educational structures, and regional legislatures and in key positions in commercial organizations, the corresponding pre-parliamentary experience is more widespread than in the entire study population. Moreover, some of the deputies were at the same place of work immediately after the end of office, or in the same or similar position, which is mainly characteristic of people from the business and scientific-educational spheres. For many of the deputies, the parliamentary position became a springboard for reaching higher positions of employment immediately after leaving the State Duma than those they occupied at the time of election. At the same time, only a minority continued to retain their membership in the power elite of the nationwide level after their resignations.

Keywords: parliament, State Duma, deputies, post-Duma career, business, administration, regional legislatures, scientific and educational sphere

References

- Baturo A., Mikhaylov S. (2016) Blair Disease? Business Careers of the Former Democratic Heads of State and Government. *Public Choice*, vol. 166, no 3–4, pp. 335–354.
- Baturo A., Arlow J. (2017) Is There a “Revolving Door” to the Private Sector in Irish Politics? *Irish Political Studies*. (In press)
- Bertrand M., Kramarz F., Schoar A., Thesmar D. (2007) Politicians, Firms and the Political Business Cycle: Evidence from France. Available at: http://www.crest.fr/ckfinder/userfiles/files/pageperso/kramarz/politics_060207_v4.pdf (accessed 16 April 2017).
- Boubakri N., Cosset J.-C., Saffar W. (2012) The Impact of Political Connections on Firms' Operating Performance and Financing Decisions. *Journal of Financial Research*, vol. 35, no 3, pp. 397–423.
- Boubakri N., Guedhami O., Mishra D., Saffar W. (2008) Political Connections and the Cost of Equity Capital. Available at: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.175.6368&rep=rep1&type=pdf> (accessed 16 April 2017).
- Blair D. K., Henry A. R. (1981) The Family Factor in State Legislative Turnover. *Legislative Studies Quarterly*, vol. 6, no 1, pp. 55–68.
- Blondel J. (1991) The Post-Ministerial Careers. *The Profession of Government Minister in Western Europe* (eds. J. Blondel, J.-L. Thiebault), Basingstoke: Palgrave Macmillan, pp. 153–173.
- Borchert J., Stolz K. (2011) Institutional Order and Career Patterns: Some Comparative Considerations. *Regional & Federal Studies*, vol. 21, no 2, pp. 271–282.

- Carretta A., Farina V., Gon A., Parisi A. (2012) Politicians "On Board"! Do Political Connections Affect Banking Activities in Italy? *European Management Review*, vol. 9, no 2, pp. 75–83.
- Chaisty P. (2013) The Preponderance and Effects of Sectoral Ties in the State Duma. *Europe-Asia Studies*, vol. 65, no 4, pp. 717–736.
- Claessen C., Bailer S. (2015) What Happens after? An Analysis of Post-parliamentary Private Sector Career Positions in Germany and the Netherlands. Paper prepared for the workshop "Institutional Determinants of Legislative Coalition Management" (November 16–19, 2015, Tel Aviv University, Israel). Available at: <https://www.sv.uio.no/isv/english/research/projects/evolution-parliamentarism/events/seminars/claessenbailerwhathappensafter.pdf> (accessed 17 August 2016).
- Claveria S., Verge T. (2015) Post-ministerial Occupation in Advanced Industrial Democracies: Ambition, Individual Resources and Institutional Opportunity Structures. *European Journal of Political Research*, vol. 54, no 4, pp. 819–835.
- Claveria S. (2014) Women in Executive Office in Advanced Industrial Democracies: Presence, Portfolios and Post-ministerial Occupation (PhD Thesis), Barcelona: University Pompeu Fabra. Available at: <http://www.tdx.cat/bitstream/handle/10803/392603/tsc.pdf?sequence=1> (accessed 27 August 2017).
- Davis R. H. (1997) *Women and Power in Parliamentary Democracies: Cabinet Appointments in Western Europe, 1968–1992*, Lincoln: University of Nebraska Press.
- De Winter L. (1991) Parliamentary and Party Pathways to the Cabinet. *The Profession of Government Minister in Western Europe* (eds. J. Blondel, J.-L. Thiebault), Basingstoke: Palgrave Macmillan, pp. 44–69.
- Diermeier D., Keane M., Merlo A. (2005) A Political Economy Model of Congressional Careers. *American Economic Review*, vol. 95, no 1, pp. 347–373.
- Docherty D. (2011) The Canadian Political Career Structure: From Stability to Free Agency. *Regional & Federal Studies*, vol. 21, no 2, pp. 185–203.
- Dombrovsky V. (2011) Do Political Connections Matter? Firm-Level Evidence from Latvia. Stockholm School of Economics in Riga. Research paper No 3. Available at: <http://www.biceps.org/assets/docs/izpetes-raksti/ResearchPaperNo3> (accessed 14 March 2017).
- Dörrenbächer N. (2016) Patterns of Post-cabinet Careers: When One Door Closes Another Door Opens? *Acta Politica*, vol. 51, no 4, pp. 472–491.
- Duma of the Stavropol Territory (2015) Rejting regional'nyh parlamentov po chislu deputatov, rabotajushih na postojannoju osnove [Rating of Regional Parliaments by the Number of Deputies Working on a Permanent Basis]. Available at: <http://www.dumask.ru/analiticheskie-materialy/item/15044-рейтинг-пер> (accessed 7 October 2017).
- Euronews (2016) Skol'ko platjat deputatam v Evrope i v Rossii [How Much are Deputies Payed in Europe and in Russia]. Available at: <http://ru.euronews.com/2016/04/12/who-are-the-best-paid-mps-in-the-eu> (accessed 17 December 2016).
- Faccio M. (2006) Politically Connected Firms. *American Economic Review*, vol. 96, no 1, pp. 369–386.
- Faccio M. (2010) Differences between Politically Connected and Nonconnected Firms: A Cross-Country Analysis. *Financial Management*, vol. 39, no 3, pp. 905–928.
- Faccio M., Masulis R. W., McConnell J. J. (2006) Political Connections and Corporate Bailouts. *Journal of Finance*, vol. 61, no 6, pp. 2597–2635.
- Fadeev P. (2008) Political Connections and Evolution of Ownership Structure in Russian Industry (working paper No BSP/2008/099), Moscow: New Economic School.
- Fan J. P. H., Wong T. J., Zhang T. (2014) Politically Connected CEOs, Corporate Governance, and the Post-IPO Performance of China's Partially Privatized Firms. *Journal of Applied Corporate Finance*, vol. 26, no 3, pp. 14–24.
- Finanzen.net (2016) Rossija ruhnula do urovnja Afriki v mirovom rejtinge verhovenstva zakona [Russia Collapsed to the Level of Africa in the World Ranking of the Rule of Law]. Available at: <http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/rossiya-rukhnula-do-urovnya-afriki-v-mirovom-rejtinge-verkhovenstva-zakona-1001471865> (accessed 9 November 2017).
- Fish M. S., Kroenig M. (2009) *The Handbook of National Legislatures: A Global Survey*, Cambridge: Cambridge University Press.

- Francis W. L., Baker J. R. (1986) Why Do U.S. State Legislators Vacate Their Seats? *Legislative Studies Quarterly*, vol. 11, no 1, pp. 119–126.
- Frantzich S. E. (1978) De-recruitment: The Other Side of the Congressional Equation. *Western Political Quarterly*, vol. 31, no 1, pp. 105–126.
- Freitag P. J. (1975) The Cabinet and Big Business: A Study of Interlocks. *Social Problems*, vol. 23, no 2, pp. 137–152.
- Gaman-Golutvina O. (2012) Parlamentskij korpus sovremennoj Rossii [The Parliamentary Corps of Modern Russia]. *Politicheskij klass v sovremennom obshchestve* [Political Class in Modern Society] (ed. O. Gaman-Golutvina), Moscow: ROSSPEN, pp. 113–142.
- Goldman E., Rocholl J., So J. (2009) Do Politically Connected Boards Affect Firm Value? *Review of Financial Studies*, vol. 22, no 6, pp. 2331–2360.
- Goldman E., Rocholl J., So J. (2013) Politically Connected Boards of Directors and The Allocation of Procurement Contracts. *Review of Finance*, vol. 17, no 5, pp. 1617–1648.
- Golosov G. V. (2011) Russia's Regional Legislative Elections, 2003–2007: Authoritarianism Incorporated. *Europe-Asia Studies*, vol. 63, no 3, pp. 397–414.
- Golosov G. V. (2011) The Regional Roots of Electoral Authoritarianism in Russia. *Europe-Asia Studies*, vol. 63, no 4, pp. 623–639.
- Golosov G. V. (2017) Legislative Turnover and Executive Control in Russia's Regions (2003–2014). *Europe-Asia Studies*, vol. 69, no 4, pp. 553–570.
- Herrick R., Nixon D. L. (1996) Is There Life after Congress? Patterns and Determinants of Post-Congressional Careers. *Legislative Studies Quarterly*, vol. 21, no 4, pp. 489–499.
- Hillman A. L. (2005) Politicians on the Board of Directors: Do Connections Affect the Bottom Line? *Journal of Management*, vol. 31, no 3, pp. 464–481.
- Huskey E. (2010) Elite Recruitment and State–Society Relations in Technocratic Authoritarian Regimes: The Russian Case. *Communist and Post-Communist Studies*, vol. 43, no 4, pp. 363–372.
- Huskey E. (2010) Pantouflage à la russe: The Recruitment of Russian Political and Business Elites. *Russian Politics from Lenin to Putin* (ed. S. Fortescue), Basingstoke: Palgrave Macmillan, pp. 185–204.
- Ilonszki G., Edinger M. (2007) MPs in Post-Communist and Post-Soviet Nations: A Parliamentary Elite in the Making. *Journal of Legislative Studies*, vol. 13, no 1, pp. 142–163.
- Kang J.-K., Zhang L. (2015) From Backroom to Boardroom: Role of Government Directors in U.S. Public Firms and Their Impact on Performance. Available at: <https://ssrn.com/abstract=2115367> (accessed 19 August 2016).
- Keane J. (2009). Life after Political Death: The Fate of Leaders after Leaving High Office. *Dispersed Democratic Leadership Origins, Dynamics, and Implications* (eds. J. Kane, H. Patapan, P. Hart), Oxford: Oxford University Press, pp. 279–298.
- Kim J.-H. (2013) Determinants of Post-congressional Lobbying Employment. *Economics of Governance*, vol. 14, no 2, pp. 107–126.
- Kornya A. (2010) Zheny auditorov Schetnoj Palaty zarabatyvajut luchshej samih auditorov [Wives of the Auditors of the Accounting Chamber Earn More than Auditors Themselves]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2010/04/14/zheny-auditorov-schetnoj-palaty-zarabatyvajut-luchshe-samih-auditorov> (accessed 14 April 2017).
- Kuzmin A., Melvin N., Nechaev V. (2002) Regional'nye politicheskie rezhimy v postsovetskoj Rossii: opyt tipologizacii [Regional Political Regimes in Post-Soviet Russia: An Attempt in Classification]. *Polis: Political Studies*, no 3, pp. 142–155.
- Livingston S. G., Friedman S. (1993) Reexamining Theories of Congressional Retirement: Evidence from the 1980s. *Legislative Studies Quarterly*, vol. 18, no 2, pp. 231–253.
- Luechinger S., Moser C. (2012) The Value of the Revolving Door: Political Appointees and the Stock Market. CESifo Working Paper No 3921. Available at: http://www.cesifo-group.de/portal/page/portal/DocBase_Content/WP/WP-CESifo_Working_Papers/wp-cesifo-2012/wp-cesifo-2012-08/cesifo1_wp3921.pdf (accessed 7 December 2016).
- Matland R. E., Studlar D. T. (2004) Determinants of Legislative Turnover: A Cross-National Analysis. *British Journal of Political Science*, vol. 34, no 1, pp. 87–108.

- NEWSru (2007) Putin predlozhlil sozdat' sistemu trudoustrojstva byvshih deputatov Gosdumy [Putin Proposed to Create a System of Employment for Former State Duma Deputies]. Available at: <http://www.newsru.com/russia/28jun2007/put.html> (accessed 17 September 2017).
- Nicholls K. (1991) The Dynamics of National Executive Service: Ambition Theory and the Careers of Presidential Cabinet Members. *Western Political Quarterly*, vol. 44, no 1, pp. 149–172.
- Niessen A., Ruenzi S. (2010) Political Connectedness and Firm Performance: Evidence from Germany. *German Economic Review*, vol. 11, no 4, pp. 441–464.
- Obrnador (2014) Dohody v obrazovanii: nacional'nyj rejting [Incomes in Education: A National Rating]. Available at: <http://обрнадор.рф/вдействи/рейтингдоходов> (accessed 03 December 2015).
- Palmer M., Schnee B. (2016) Capitol Gains: The Returns to Elected Office from Corporate Board Directorships. *Journal of Politics*, vol. 78, no 1, pp. 181–196.
- Parker G. R., Parker S. L., Dabros M. S. (2013) The Labor Market for Politicians: Why Ex-legislators Gravitate to Lobbying. *Business & Society*, vol. 52, no 3, pp. 427–450.
- Petersburg Policy Foundation (2012) Sud'by byvshih glav rossijskih regionov [The Fate of the Former Heads of Russian Regions]. Available at: http://old.fpp.spb.ru/former_2012-11.php (accessed 25 December 2012).
- President of the Russian Federation (2017) Federal'nyj zakon ot 08.05.1994 N 3-FZ (red. ot 29.07.2017) "O statute chlena Soveta Federacii i statute deputata Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii" [Federal Law No 3-FZ of 08.05.1994 (as Amended on July 29, 2017) "On the Status of a Member of the Federation Council and the Status of a Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation"]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=221433&fld=134&dst=100000001,o&nd=0.8792536528801831#o/> (accessed 5 September 2017).
- Prewitt K., Nowlin W. (1969) Political Ambitions and the Behavior of Incumbent Politicians. *Western Political Quarterly*, vol. 22, no 2, pp. 298–308.
- Redichkina K. (2016) Chislo pomoshhnikov u parlamentariev budet uvelicheno s 1 yanvarja 2017 [The Number of Assistants to Parliamentarians Will Be Increased from January 1, 2017]. Available at: <https://www.pnp.ru/politics/2016/12/14/chislo-pomoshhnikov-u-parlamentariev-budet-uvelicheno-s-1-yanvarja-2017.html> (accessed 17 May 2017).
- Republic (2015) Dohody glavy CIK Rossii Churova za god vyrosli na 1 mln rublej [Head of the CEC of Russia Churov's Revenues Increased by 1 Million rubles This Year]. Available at: <https://republic.ru/posts/50623> (accessed 25 April 2015).
- RFI (2017) Vo chto prevratilsja parlament Francii posle vyborov [What the French Parliament Became after the Elections]. Available at: <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20170619-vo-cto-prevratilsya-parlament-frantsii-posle-vyborov> (accessed 20 June 2017).
- Ross C., Turovsky R. (2013) The Representation of Political and Economic Elites in the Russian Federation Council. *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*, vol. 21, no 1, pp. 59–88.
- Saeed M. A. (2013) *Do Political Connections Matter? Empirical Evidence from Listed Firms in Pakistan* (PhD Thesis), London: Middlesex University. Available at: <http://eprints.mdx.ac.uk/12361/1/MASaeed%20thesis.pdf> (accessed 06 January 2017).
- Samuels D. (2003) *Ambition, Federalism, and Legislative Politics in Brazil*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Santos F. G. M., Pegurier F. J. H. (2011) Political Careers in Brazil: Long-term Trends and Cross-sectional Variation. *Regional & Federal Studies*, vol. 21, no 2, pp. 165–183.
- Semenova E. (2011) Ministerial and Parliamentary Elites in an Executive-Dominated System: Post-Soviet Russia 1991–2009. *Comparative Sociology*, vol. 10, no 6, pp. 908–927.
- Semenova E. (2015) Russia: Cabinet Formation and Careers in a Superpresidential System. *The Selection of Ministers around the World* (eds. K. Dowding, P. Dumont), London: Routledge, pp. 139–155.
- Starodubtsev A. (2009) Regional'nye interesy v rossijskom parlamente: deputaty-odnomandatniki kak bjudzhetnye lobbisty [Regional Interests in the Russian Parliament: Single-Mandate Deputies as Budget Lobbyists]. *Politeia*, no 2 (53), pp. 90–101.

- State Duma Committee on Energy (2017) Sekcii Jekspertnogo soveta [Sections of the Expert Council]. Available at: <http://komitet2-13.km.duma.gov.ru/Ekspertnyj-совет/Sekcii-Ekspertnogo-soveta> (accessed 1 November 2017).
- Stolz K., Fischer J. (2014) Post-Cabinet Careers of Regional Ministers in Germany, 1990–2011. *German Politics*, vol. 23, no 3, pp. 157–173.
- Stolz K. (2003) Moving Up, Moving Down: Political Careers across Territorial Levels. *European Journal of Political Research*, vol. 42, no 2, pp. 223–248.
- Stolz K., Kintz M. (2014) Post-Cabinet Careers in Britain and the US: Theory, Concepts and Empirical Illustrations. Paper prepared for the ECPR General Conference 2014 (September 3–6, 2014, Glasgow). Available at: <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/8127572d-9f46-4c11-8238-2b6ca8e2e14a.pdf> (accessed 7 December 2016).
- TASS (2016) Zarplata pomoshhnikov deputatov Gosdumy v srednem sostavit 30 tys. rublej [Salary of Assistants to State Duma Deputies Will Average 30 Thousand Rubles]. Available at: <http://tass.ru/politika/3785955> (accessed 17 August 2017).
- Tev D. (2015) Vysokopostavlennye regional'nye administratory: osobennosti kar'ery posle uhoda s dolzhnosti [Senior Regional Administrators: Career Characteristics after Leaving Office]. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, vol. 18, no 4, pp. 37–52.
- Tev D. (2016) Federal'naja administrativnaja jelita Rossii: kar'ernye puti i kanaly rekrutirovaniya [Federal Administrative Elite of Russia: Career Paths and Channels of Recruitment]. *Polis: Political Studies*, no 4, pp. 115–130.
- The Economist (2014) Planet Plutocrat: Our Crony-Capitalism Index. Available at: <http://www.economist.com/news/international/21599041-countries-where-politically-connected-businessmen-are-most-likely-prosper-planet> (accessed 05 September 2015).
- Theakston K. (2012) Life after Political Death: Former Leaders in Western Democracies. *Representation*, vol. 48, no 2, pp. 139–149.
- Transparency International (2017) Corruption Perceptions Index 2017. Available at: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017 (accessed 11 March 2018).
- Vinokurova E. (2016) "Edinaja Rossiya" zajmetsja trudoustrojstvom proigravshih deputatov [United Russia Party will Take Up Employment of the Lost Deputies]. Available at: https://www.znak.com/2016-06-06/edinaya_rossiya_zajmetsya_trudoustrojstvom_proigravshih_deputatov (accessed 17 September 2017).
- Volkova O. (2016) Uchenye nazvali politicheskie svjazi glavnym istochnikom bogatstva [Scientists Said that Political Ties is the Main Source of Wealth in Russia]. Available at: <http://www.rbc.ru/economics/11/03/2016/56e2a1ac9a7947f56bedc71a> (accessed: 17 September 2016).
- Zavadskaya M. (2012) Dumskie inkumbenty i "partija vlasti" [The Duma Incumbents and the "Party of the State"]. *Politeia*, no 3 (66), pp. 121–131.
- Zaznaev O. (2006) *Poluprezidentskaja sistema: politiko-pravovoj analiz* [Semi-presidential System: Political and Legal Analysis] (PhD dissertation), Kazan.
- Zaznaev O. (2007) Indeksnyj analiz poluprezidentskih gosudarstv Evropy i postsovetskogo prostranstva [Index Analysis of Semi-presidential States in Europe and the Post-Soviet Space]. *Polis: Political Studies*, no 2, pp. 146–164.